

В королевской столице Парнам...

— Ваше Величество. Мы только что получили известие. Похоже, они придут, — сказал Хакуя, входя в кабинет государственных дел.

— О! Так они идут, да? — сказал я, поднимаясь со стула. Я ждал этого сообщения.

Прошло десять дней с тех пор, как они получили известие о стычке между войсками Фуи и рыцарями дракона Нотунга у границы между королевством Ластания и королевством рыцарей дракона.

Под охраной отряда рыцарей дракона, возглавляемого самой королевой Силл, ластанские беженцы, включая Юлия и Джирукому, расположились во внутреннем дворе замка Парнам.

Получив заранее известие об их прибытии, я встретил их представителей, королеву Силл и Пай от Королевства Рыцарей Дракона, а также Юлию и Джирукому от Королевства Ластании, в зале аудиенций. Со мной были премьер-министр Хакуя, мой телохранитель Аиша, а также Ророа и Наден, которые были связаны с нашими гостями.

— Ух ты, Пай?! Что случилось с твоим глазом?! — воскликнула Наден, увидев Пая, стоящего рядом с мадам Силл.

В человеческой форме у Пая было андрогинное лицо, но сейчас область вокруг левого глаза была закрыта маской. Она была очень стильной и выглядела почти как венецианская маска.

— А-ха-ха... — Пай неловко засмеялся, указывая на маску. — Тигр поймал меня во время нашего боя с Фугой.

— Это Дурга сделал...? Ты в порядке?

— Да. Я быстро добрался до целителя, поэтому не ослеп. Но шрам не исчезнет.

— Раны воина — это знак чести. Как твоя жена, я не могу этим гордиться, — сказала госпожа Силл, обнимая Пая за плечи.

Он покраснел и подумал: «мадам Силл называет себя женой, но она, конечно, мужественна».

В то же время Юлий и Ророа впервые за долгое время встретились вновь.

— Старший брат...

— Ророа... Не думаю, что мы встречались после волны демонов.

Обратив внимание на её набухший живот, Юлий сказал: — Он точно вырос. Ты родишь раньше Тии?

— Да, думаю, так и есть. Похоже, ребёнок старшей сестры станет младшей сестренкой.

— О... Как, кстати, поживает Тиа?

— У неё все отлично, если не считать того, что она очень беспокоится о тебе.

— Слава богу...

Как только все смогли убедиться, что у их друзей и близких всё в порядке, я громко прочистил горло.

— Хорошо... Я уверен, что вам всем есть о чём поговорить, но сначала я хотел бы уладить формальности. Добро пожаловать в королевство Фридония, королева Силл и сэр Пай из Королевства Рыцарей Дракона Нотунга.

— Спасибо, что поприветствовали нас, Ваше Величество.

— Спасибо.

Королева Силл и Пай склонили головы в унисон. Я кивнул.

— И я рад, что вы смогли прийти, сэр Юлий и сэр Джирукома. Вам здесь рады.

— Спасибо. Я благодарен вам за то, что вы приняли членов королевской семьи Ластании.

— Это бóльшая честь, чем мы заслуживаем.

Юлий и Джирукома тоже склонили головы.

С этими словами я хлопнул в ладоши. — Ладно, думаю, хватит с меня режима короля. Юлий, я уверен, что ты, должно быть, устал от долгой поездки, но не мог бы ты объяснить, что произошло?

— Очень хорошо.

Юлий рассказал все подробности того, что произошло в Союзе Восточных Наций. Подавляющее большинство из них совпало с тем, что сообщили наши агенты, но, побывав там сам, Юлий знал больше об общей атмосфере в Восточном Союзе. То, что народ Ластании приветствовал Фугу как своего нового правителя, было шоком.

Я чувствовал, что жители королевства Ластания особенно близки к своей королевской семье. Мне казалось, что они любят и уважают их. И всё же лишь немногие решили бежать из страны вместе с Юлием. Каждый ставит свою семью на первое место. Пережив волну демонов, жители Союза Восточных Наций, должно быть, чувствовали себя в большей безопасности под прикрытием такой могущественной фигуры, как Фуга.

Хакуя вздохнул, слушая эту историю: — Мы знали, что всё так и будет, но этот человек, конечно, доставляет неприятности, не так ли?

— Да... А теперь с ним такой интриган, как Хашим. Он будет делать вещи, не похожие на него, если придётся, что сделает предсказание того, что они сделают, ещё более трудным....

— Я уверен, что ты прав, — Юлий кивнул. — Союз Восточных Наций теперь страна Фуги. Они смогут начать масштабную экспансию в Домен Владыки Демонов. При более сдержанном подходе Империи, он сможет стать крупнейшим государством по площади на континенте.

— Однако, хотя он может расширять свою территорию, он не может увеличивать своё население с такой же скоростью. Между нами по-прежнему будет большая разница в силе... — добавил Хакуя в ответ на горькие слова Юлия.

— И всё же, нынешняя атмосфера в мире даёт Фуге импульс к тому, чтобы отменить эту разницу.

— Я узнала, насколько силён этот человек, сражаясь с ним, — сказала Силл, скрестив руки. — Он чудовище такого масштаба, как никто другой.

Даже если это была всего лишь стычка, я был впечатлён тем, что госпожа Силл сражалась с Фугой и выжила, чтобы рассказать об этом. Тем не менее, было страшно, что Фуга мог заставить рыцаря дракона говорить о нём таким образом.

— Я ничего не мог сделать... — сказал Юлий, опустив глаза. — Я был прямо там и мог только смотреть, как у нас украли страну Тии.

— Юлий...

— Но я жив, и Тиа тоже, вместе с её родителями. То, что старая королевская семья выжила, станет бельмом на глазу в лагере Фуги. Даже если его самого это мало волнует, Хашим будет.

— Ты можешь быть прав...

Судя по тому, что мне рассказывали Чёрные коты, Хашим без колебаний прибегает к жестокости во имя достижения своих целей. Возможно, он по природе своей макиавеллист (в том смысле, в котором это слово употребляют люди, не понимавшие «Принца» Макиавелли). Если это так, то он не смог бы игнорировать существование старой королевской семьи, когда она угрожала правлению Фуги.

— Фуга может прислать требование, чтобы вы передали нас ему, — сказал Юлий, глядя мне прямо в глаза. — Что ты будешь делать? Если вы откажетесь, это может повредить вашим отношениям с лагерем Фуги. Позволят ли вы королевской семье Ластании остаться в этой стране?

Его глаза были серьёзными. Поэтому я вернул ему взгляд, не отводя глаз.

— Позволю. И я, конечно, буду отклонять любые просьбы выдать тебя. Я использую твоё положение моего шурина, чтобы смягчить удар. Не думаю, что Фуга будет настаивать на этом. Хашиму это может не понравиться, но Фуга тоже не захочет разжигать вражду между нами.

Я пытался утешить его, но Юлий покачал головой.

— Возможно, ты прав насчёт Фуги, но Хашим, скорее всего, пошлёт убийц, как минимум.

— Я намерен дать вам телохранителей, понимаете?

— Этого недостаточно, чтобы развеять мои опасения.

Затем Юлий опустился на одно колено. Не обращая внимания на нашу удивленную реакцию, он склонил голову, положив правую руку на пол.

— Сэр Сомма А. Эльфриден, король Фридонии. Я хочу предложить вам свои услуги.

«Предложить свои услуги... Он будет работать на меня?! Такой гордый человек, как Юлий?!»

— Тебе не нужно себя заставлять... Я приму тебя как гостя в любом случае.

— Я же сказал тебе. Я волнуюсь.

Юлий поднял голову, и я увидел тень, нависшую над его лицом.

— Королевской семье без страны нет места. В зависимости от того, как будут развиваться события дальше, Тия может оказаться в опасном положении. В таком случае, я хочу отдать всего себя служению этой стране и выработать для нас такое положение, при котором от нас будет труднее избавиться.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, но... — я скрестил руки и простонал. — Я человек, который убил твоего отца...

— Он тоже был отцом Ророа. Я решил забыть старые обиды во время волны демонов.

— Мы бывшие враги. Ты оставил плохое впечатление у некоторых людей в Королевстве и Княжестве. Тебе будет трудно завоевать их доверие. Ты начнёшь с меньше, чем ничего.

— Я буду много работать, чтобы убедить народ этой страны.

— Брат... — пробормотала Ророа, выглядя обеспокоенной.

Я не знал, что делать, поэтому посмотрел на Хакуя и спросил: — Что ты думаешь, Хакуя...?

— Я считаю, что это было бы приемлемо, — прямо ответил Хакуя. — Я выразил своё официальное несогласие принимать их вообще. Однако, сир, вы приняли такое решение. На данный момент я не вижу большой разницы между тем, чтобы принять его как гостя, и тем, чтобы принять его как вассала.

— О... Ты это имел в виду.

— Сэр Юлий, безусловно, талантлив. Я уверен в своей способности заранее подготовиться и разработать большую стратегию, но взять на себя тактический контроль на поле боя — это выше моих сил. По нашим сведениям, советнику Фуги, Хашиму, это может оказаться по плечу. Я беспокоюсь, что разница в нашей способности отправиться на поле боя может однажды оказаться разницей между победой и поражением.

Что касается тактического контроля, у нас были советники на местах, такие как Каэде. Однако она была магом и работала в основном в тылу, поэтому не подходила для руководства на передовой. В отличие от неё, Юлий мог использовать свои стратегические способности в центре сражения. Он обладал боевым мастерством, чтобы руководить войсками и при этом сражаться самому. Его можно было с натяжкой назвать полевым командиром.

Если бы Хакуя занимался стратегией, а Юлий принимал более мелкие тактические решения, можно было бы более эффективно управлять Национальными силами обороны.

Я посмотрел на Юлия. — Даже если ты поступишь ко мне на службу, я не могу отдать тебе регион Амидония в качестве твоего домена, понимаешь?

— Я уже Юлий Ластания. Если мне суждено куда-то вернуться, то это будет там.

— Я хочу сделать всё возможное, чтобы избежать конфронтации с Фугой. Ты понимаешь, что для тебя может не быть дома, куда ты сможешь вернуться?

— Пока Тия в порядке, я могу жить и с этим. Но если когда-нибудь начнётся война с Фугой, я отдам все свои силы на битву.

— Понятно, — чувствуя его решимость, я тоже решился. — Можешь служить мне, Юлий.

— Обязательно. Спасибо, Ваше Величество.

«Слышать, как он называет меня «Ваше Величество», как-то... странно». Ну, учитывая, что он был старшим братом моей третьей основной королевы, да ещё и бывшим врагом, мы, вероятно, должны были сохранять определённую профессиональную дистанцию. Мне нужно было просто привыкнуть к этому.

— Но, когда мы не на людях, я хочу, чтобы ты относился ко мне так же, как всегда. Иначе будет слишком неловко, — сказал я, взяв его за руку, и Юлий криво улыбнулся.

— Хе-хе, понял. Итак, Сома, я знаю, что это неожиданно, но я хотел бы предложить план, как вести себя с Союзом Восточных Наций в дальнейшем...

Юлий жаждал использовать свою хитрость мне на пользу, но...

— Ты идиот!

— Что?!"

Ророа подошла и неожиданно ударила его по лицу. Он в шоке посмотрел на неё, когда она указала на него.

— Тебе нужно ещё кое-что сделать, прежде чем начинать делать свои предложения! Ты хоть представляешь, как за тебя переживает старшая сестра?!

— Но... — Юлий начал спорить, потирая щёку, но... видимо, он решил, что Ророа права, и поэтому сдался, — прости, Ророа...

— Прощу, если понял, — сказала Ророа, скрестив руки и фыркнув.

Юлий продемонстрировал искреннее раскаяние, а Ророа – достоинство будущей матери.

Я не мог не рассмеяться от такого контраста.

◇ ◇ ◇

Через несколько дней выяснилось, что не только ластанцы перебрались на нашу землю в результате поражения от Фуги и его войск. В королевский замок прибыли третья дочь и четвёртый сын дома Чима, Сами и Найк.

Что касается этих двоих, то они подали заявление на въезд в страну пограничникам ещё до прибытия Юлия. Я сразу же дал разрешение, но поскольку они ехали по суше, Юлий и другие, прибывшие по воздуху, опередили их.

Когда мне сообщили, что они прибыли в замок Парнам, я встретил их в зале аудиенций вместе с Хакуей, Аишей и их младшим братом Ичихой. Они не были знакомы со мной, как Юлий, и не занимали такого важного положения, как королева Силл, поэтому во время аудиенции я сидел на троне и пытался разгадать их намерения.

— Госпожа Сами, сэр Найк. Добро пожаловать в Королевство Фридония, — сказал я им по-королевски, и Найк был единственным, кто склонил голову и ответил.

— Спасибо, что так быстро пошли нам навстречу.

Сами, с другой стороны, с пустым выражением лица ничего не сказала. Она просто склонила голову одновременно с Найком. Не было ощущения, что это было сделано из неуважения или потому, что она что-то замышляла. Если на то пошло, у неё вообще не было никаких планов. Она чувствовала себя безжизненной, вялой, как пустая оболочка.

Хотя это меня беспокоило, я продолжил разговор.

— Не думайте об этом. Ичиха предложил мне свои услуги. Если вы его брат и сестра, вам тоже здесь рады.

— Вы слишком добры.

— Итак... что именно произошло? — спросил я, глядя на Сами, и Найк поднял голову.

— Сэр Сомма... Знаете ли вы о нынешней ситуации в Союзе Восточных Наций?

— Я получил отчёты, да. Фуга установил полный контроль, верно? Я слышал, что ваш отец Мафей был сражён на войне.

— Да. Если вы знаете, то это ускорит процесс, — Найк положил руку на плечо Сами. — Во время конфликта приёмный отец моей сестры Сами был убит в результате заговора нашего старшего брата Хашима, и она была изгнана из страны.

Далее Найк рассказал о событиях, которые привели к их приезду сюда.

Сами была удочерена королем Хайнрантом из королевства Рот. Он любил её как отец, но поскольку он принадлежал к нейтральной фракции, то был убит в результате заговора Хашима. Сами пыталась сопротивляться и отомстить за него, но Найк остановил её. Я уже знал, как Фуга захватил власть, из доклада Юлия. Но слышать об этом от реальной жертвы было гораздо тяжелее, чем просто читать слова на бумаге.

Я уверен... когда будут писать учебники истории, там будет написано: «Фуга выиграл битву на равнине Себал и взял под контроль Союз Восточных Наций». Кажется, в мире, откуда я родом, был комментатор, который сказал, что то, что остаётся после того, как вы удалите все интерпретации из фактов, и есть история. Вероятно, было больше кровопролития, чем я себе представляю, и больше трагедий.

Чистка от тех, у кого неопределённая лояльность... Я сделал то же самое. Убеждая себя сделать это под предлогом восстановления страны. Но хотя у меня и был этот предлог, я всё ещё боролся с ним. «Фуга... Как насчёт тебя?» За мечту, к которой он слепо мчится. За мечты, которые другие доверили ему.

О чём думал этот великий человек, когда лились кровь и слёзы? Боролся ли он с этим? Было ли ему всё равно? Был ли он слишком глуп, чтобы заметить это? Был ли он готов к этому? Или даже упивался кровью? Он был слишком разным, чтобы я мог даже предположить.

«Но... Как бы он к этому ни относился, я чувствую, что он будет стоять там, лицом к лицу с этим».

Я был слаб, поэтому мне нужна была помощь других. Когда вина за те жестокости, которыми я запятнал свои руки, готова была раздавить меня, Лисия и другие поддерживали и утешали

меня. Так я смог едва устоять на ногах. Фуга был настолько силён, что ему не нужна была поддержка госпожи Муцуми.

Вот о чём я думал, пока Найк рассказывал эту историю.

Когда большинство деталей прояснилось, я спросил его: — И? Что ты делаешь здесь, в моей стране?

— Я хотел оставить старшую сестру Сами здесь, где находится Ичиха.

— Госпожа Сами?

— Верно. Если я оставлю её сейчас в Союзе Восточных Наций, она вызовет конфликт. Старший брат Хашим не позволит этому случиться. Поэтому старшая сестра Муцуми попросила меня забрать её оттуда, чтобы наша семья больше не проливала свою кровь.

— Это было по указанию госпожи Муцуми...?

— Да. У меня здесь письмо от неё.

Аиша взяла письмо, которое Найк вытащил из кармана, и принесла его мне. В нём говорилось о чувствах Муцуми, которая не могла остановить Фугу, потому что была его женой, но хотела, чтобы её сестра Сами была здорова. В конце письма говорилось: «Пожалуйста, позаботьтесь о ней и Ичихе».

Когда я закончил читать, я передал его Хакуе и Ичихе, чтобы они просмотрели его.

— Старшая сестра Муцуми...

Ичиха, казалось, особенно страдал от того, что он там прочитал.

«Думаю, Фуга не будет требовать, чтобы её выдали...» подумал я.

Если бы он попытался, госпожа Муцуми препятствовала бы этому всеми силами. Фуга был не из тех, кто так пренебрежёт чувствами госпожи Муцуми. Хашим наверняка нахмурился бы, но, в отличие от Юлия, он не стал бы наживать себе врага в лице Муцуми, чтобы заполучить Сами.

Я повернулся лицом к Найку и Сами: — У нас нет намерения сеять смуту в стране сэра Фуги. Если вы хотите, чтобы мы помогли вам отомстить, мы не можем этого сделать, это ясно?

— Это прекрасно. Я думаю, что старшей сестре Сами сейчас нужно время.

— Справедливо... И вы тоже не против, госпожа Сами?

Сами кивнула, на её лице не было никаких эмоций.

«Да... Эмоциональным шрамам потребуется некоторое время, чтобы зажить», подумал я. Затем я повернулся и сказал: — Ичиха, ты не покажешь госпоже Сами свою комнату?

— Хорошо! Пойдем, старшая сестра Сами, — Ичиха нерешительно позвал Сами, и её глаза расширились.

Затем, когда она посмотрела на его лицо, по её лицу начали течь обильные слёзы.

— Ичиха... Ичиха-а-а, — она крепко обняла его, рыдая. — Мой отец... Отец Хайн... Хашим, он... он... Уа-а-а!

— Да. Я слушаю. Ты можешь рассказать мне обо всём.

— Уа-а-а-а-а!

Сами заревела, прижавшись к Ичихе. Он нежно гладил её по спине, как гладят плачущего ребёнка. Остальным присутствующим оставалось только наблюдать.

Через некоторое время после этого, когда она немного успокоилась, Сами вышла из комнаты вместе с Ичихой. Было больно видеть, как она уходит, опираясь на его плечо.

— Возможно, нам не стоит позволять ей встречаться с Юригой некоторое время...

— Хорошая мысль, — ответил Хакуя. — Я скажу госпоже Юриге, чтобы она тоже была осторожна и не сталкивалась с ней.

Посмотрев на Найка, я сказал: — Вы можете доверить нам госпожу Сами. И что? Что вы будете делать дальше, сэр Найк?

— Я и сам задаюсь этим вопросом... Я почти уверен, что больше не смогу вернуться в Союз Восточных Наций.

Теперь он говорил более непринужденно, вероятно, испытывая облегчение от того, что ему удалось передать Сами нам. Вероятно, таким он был обычно.

— Вы будете жить здесь, в этой стране? Для меня нет особой разницы, предоставить убежище двоим, а не одному.

— Ах-ха-ха... Я ценю вашу мысль, но это место находится слишком близко к Союзу Восточных Наций. Даже если вы не собираетесь ничего затевать, мы не можем быть уверены, что господин Фуга не начнет с вами войну... Если я отдам себя под вашу опеку, то, возможно, мне придётся сражаться со старшей сестрой Муцуми. Это... единственное, чего я хочу избежать.

— Понятно...

Должно быть, он действительно любил свою сестру. Он привёз Сами сюда, даже ценой невозможности вернуться самому, и всё это по просьбе Муцуми.

Пока я думал, «Похоже я не смогу убедить его остаться...», раздался знакомый голос.

— О-о-кя-кя! Тогда, может, ты пойдёшь ко мне? — сказал Ку, входя в зал для аудиенций. Я посмотрел на него с отчаянием.

— Ку. Ты слушал?

— Только то, что ты сейчас говорил. Когда я увидел, как Ичиха покидает зал, я решил, что вы закончили.

С этими словами Ку присел перед Найком.

— Я помню тебя по волне демонов. Третий или четвёртый сын Чимы, верно?

— Четвёртый. А вы...?

— Я Ку Тайсей, будущий глава Республики.

— Республика... Тургис?

— Да. На южном конце континента, — Ку энергично хлопнул Найка по плечу. — Она не стоит на пути, и там чертовски холодно, так что даже Империя не решалась вторгнуться к нам в своё время. Если Фуга соберётся расширяться на юг, мы, вероятно, останемся напоследок. Это делает нас довольно подходящим местом для тебя, ты так не думаешь?

— Да, но... я ненавижу холод.

— О-о-кя-кя! Может быть, для такого человека, как ты, это будет тяжело, но ты справишься, если оденешься потеплее. Хотя, даже странствующие купцы перестают приезжать зимой.

— Что-о...

— Тебе ведь больше некуда идти, верно? — Ку схватил Найка за ладканы и поднял его на ноги. — Так пойдём ко мне. Ты, похоже, крут, так что тебе всегда рады.

— Аа-а... Это уже решено?

— Конечно. Ты слышал, братан? Я беру этого парня.

— Эй, подожди, Ку.

Прежде чем я успел остановить его, Ку потащил всё ещё не сопротивляющегося Найка из комнаты... «Это действительно нормально?»

— Если у него нет намерения предложить нам свои услуги, я считаю, что это приемлемо, — невозмутимо сказал Хакуя. — Сэр Найк — опытный воин и остроумный командир, так что ему должно быть предпочтительнее вернуться в Союз Восточных Наций, чтобы служить сэру Фуга.

«О, в этом есть смысл». Я понял, что Хакуя прав.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820807>